

Само не рассосется

Пять минус один: Петриковское захоронение пестицидов ликвидируют к 2020 году

Решить проблему стойких органических загрязнителей, а именно полихлорированных бифенилов (ПХБ) и непригодных пестицидов, у нас в стране пытаются не один год. Работает уже третий национальный план выполнения обязательств, принятых по Стокгольмской конвенции. Какие обстоятельства мешают нам раз и навсегда избавиться от токсичного мусора, выясняла корреспондент «Р».

Тени прошлого

Полихлорированные бифенилы – это опасное соединение, способное разрушить иммунную систему человека и вызывать так называемый химический СПИД. С момента принятия первого национального плана прошло более 10 лет, а от присоединения к Стокгольмской конвенции — почти 15. Срок приличный. Но что же сделано? Самое главное — в стране наконец-то подсчитали все запасы имеющихся ПХБ-содержащего оборудования и непригодных пестицидов, определены их местонахождение, владельцы. А это, по словам главного научного сотрудника Института проблем природопользования НАН Тамары Кухарчик, уже немало:

— В стране запасы ПХБ в жидком состоянии оцениваются в 1,3 тысячи и 3,7 тысячи тонн общей массы. Часть ПХБ-содержащего оборудования демонтирована и упакована. Это тоже большой плюс, потому что прежде его не всегда хранили должным образом — случались утечки. Сейчас практически все в металлических или пластиковых контейнерах, с соблюдением всех мер предосторожности. Разве что эти отходы по-прежнему продолжают храниться на складах предприятий.

Как избавиться от такого «наследия»? Этот вопрос волнует многих. Некоторым предприятиям повезло — часть опасных запасов с помощью международных программ с их площадей вывезли на утилизацию за рубеж. В итоге склады «полегчали» на 17 процентов, или на 857 тонн. В 2010 году на утилизацию в Германию с Минского автомобильного завода отправилось 19 тонн ПХБ-содержащих конденсаторов. В 2012-м согласно полномасштабному проекту международной технической помощи «Обращение со стойкими органическими загрязнителями» с 14 предприятий на утилизацию во Францию уехало 13,5 тысячи штук конденсаторов, 23 трансформатора, 27 емкостей с жидкими ПХБ. В 2017-м — еще 280 конденсаторов с пяти предприятий.

Тем не менее значительная часть оборудования все еще в строю, констатирует Тамара Кухарчик:

— По состоянию на прошлый год на предприятиях страны было около 40 тысяч силовых конденсаторов, из которых эксплуатируется чуть более половины, и 280 силовых трансформаторов, из которых работают более 80 процентов! И это при том, что мы брали на себя обязательства уже через два года полностью вывести из эксплуатации конденсаторы, а трансформаторы — на 60 процентов. К сожалению, пока программа выполняется не слишком интенсивно.

Главная причина, по словам эксперта, в средствах. А вернее – в их отсутствии. Далеко не каждому предприятию по силам решать вопросы так быстро. Ведь речь идет не только о демонтаже старого, но и о закупке нового оборудования. Тем более если на балансе числится не одна и даже не десяток, а сотни единиц, как это происходит на ряде предприятий Минпрома, концерна «Белнефтехим».

Тем не менее, по словам главного специалиста управления промышленной безопасности и энергосбережения концерна «Белнефтехим» Василия Самусевича, проблема эта решаема:

— В концерне разработан и реализуется план по выводу и замене такого оборудования. Уже выведено около 100 тонн жидкого ПХБ, эксплуатируется оборудование, содержащее еще 232 тонны. Сейчас мы идем по графику, так, как это прописано национальным планом выполнения обязательств, принятых по Стокгольмской конвенции о СОЗ. Прилагаем все усилия, чтобы выполнить задачу в срок. Конечно, процедура по выводу и замене оборудования недешевая. И мы в рамках Госпрограммы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов» вышли с инициативой привлечь на эти мероприятия дополнительные средства из местных бюджетов. И нас поддержали.

Львиная доля непригодных пестицидов хранится в Чечерске, еще часть — в подземных захоронениях: Поставском, Верхнедвинском, Дрибинском, Городокском, частично Петриковском.

Кому пестициды?

Другая больная тема, покоящаяся на дне захоронений в разных уголках страны и складах сельхозорганизаций, — непригодные пестициды. Пока общие запасы, говорит Тамара Кухарчик, оцениваются почти в 10 000 тонн. Впрочем, как показывает опыт Слонимского захоронения, которое уже ликвидировано, а СОЗы вывезены на утилизацию в Германию, реальная цифра может быть несколько больше:

— При отсутствии специального твердого покрытия под захоронениями можно смело приплюсовывать к отходам и загрязненный слой почвы.

Какой будет судьба этого вида опасных отходов? По крайней мере, запасы складов, где хранится около 1,86 тысячи тонн непригодных пестицидов (на Минщине — 940,3 тонны, дальше по списку Витебская — 553,1 и Гродненская области — 366,4 тонны), есть шанс ликвидировать. Это предусматривает проект международной технической помощи «Устойчивое управление стойкими органическими загрязнителями и химическими веществами», реализация которого вот-вот начнется. Но речь всего лишь о пятой части запасов. Львиная доля непригодных пестицидов хранится в Чечерске — на КУП «Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов Гомельской области», еще часть — в подземных захоронениях: Поставском, Верхнедвинском, Дрибинском, Городокском, частично Петриковском.

Что делать с ними? Стоит ли продолжать ликвидацию захоронений и переупаковку? Тамара Кухарчик полна сомнений:

— Непригодные пестициды с ликвидированных захоронений переупакованы в разные емкости: пластиковые бочки разного объема (от 50 до 320 л), металлические емкости, биг-бэги, полиэтиленовые баулы. Переупаковка прошла в разное время, а значит, использовались емкости разных лет производства. А ведь и тара имеет свой срок годности, и это — около 5 лет. Достаточно, если речь идет о немедленном вывозе на утилизацию. Но в нашем случае часть емкостей уже повреждена. И не исключено, что их снова придется переупаковывать. А потому смысла вскрывать другие захоронения попросту нет. Опыт Слонимского и Петриковского захоронений показывает, что нужно осторожно относиться к этому вопросу. Если ликвидация слонимского объекта проходила по международной помощи — быстро и организованно, потому что было в достатке средств, то с петриковским все затянулось. Работы начаты в 2008-м. Прошло уже 10 лет. В планах — ликвидировать его к 2020-му.

В стране запасы ПХБ в жидком состоянии оцениваются в 1,3 тысячи и 3,7 тысячи тонн общей массы.

Чем чревато открытое захоронение? Вымыванием опасных веществ с осадками, переносом с ветром. Специалист говорит: перевоз отходов в Чечерск тоже не решение Вера Артеага. Само не рассосется

проблемы, а, скорее, временная мера. Да и это захоронение не резиновое – все имеющиеся непригодные пестициды оно не вместит.

Комплексное решение

Так, может быть, выход – вывезти эти опасные отходы на ликвидацию за рубеж? Или все же строить свою установку по утилизации опасных отходов? Правда, разговоры о ее создании ведутся уже много лет, но дальше слов дело не заходит, воз и ныне там. С другой стороны, убеждена Тамара Кухарчик, одной лишь установкой проблемы не решить – она комплексная:

— Только в отношении ПХБ мы имеем и жидкое вещество, и «железо» — конденсаторы, трансформаторы с множеством составных частей. Имело бы смысл говорить о комплексном решении проблемы: какие-то отходы целесообразно вывозить на утилизацию, что-то утилизировать самим. А установка не пропадет. В дальнейшем ее можно было бы использовать для утилизации других опасных отходов. Тем более что они так или иначе накапливаются.

В целом, по словам Тамары Кухарчик, законодательство в части СОЗ в нашей стране требует некоторого усовершенствования:

— Мы не производим и даже не перепроизводим СОЗ-содержащей продукции. Тем не менее некоторые ее наименования потенциально в нашу страну могут ввозиться. Да, с 2015 года в рамках ЕАЭС принято положение, которым регламентируется порядок ввоза и вывоза опасных отходов через границу страны, в том числе лома электрооборудования, загрязненного ПХБ при содержании 50 мг/кг и выше. В то же время пока нет ограничений импорта ПХБ-содержащего оборудования. А это может стать еще одной проблемой.

ДОСЬЕ

Стойкие органические загрязнители (СОЗ) — первичные и побочные продукты промышленности, представляющие угрозу для окружающей среды и здоровья человека. Известны они еще как «токсины без паспортов». Все они представляют собой малолетучие химически прочные соединения, которые могут оставаться в окружающей среде в течение длительного времени, не подвергаясь разложению. Оказавшись в воздухе, СОЗы перемещаются на большие расстояния, вплоть до регионов, расположенных в тысячах километров от первоначальных источников загрязнения, например таких, как Арктика. По пищевым цепочкам (вода — водоросли — рыба — человек или почва, растения — травоядные животные — человек) они попадают в человеческий организм, где имеют свойство задерживаться и накапливаться. Попасть они могут в организм человека и при дыхании.